

ΑΣΚΛΗΠΙΑΔΗΣ ΣΑΜΙΟΣ

[Информация](#)

Стихотворения

---

* * *

Прежде, бывало, в объятых душил Археад
меня; нынче ж
К бедной ко мне и шутя не обращается он.
Но не всегда и медовый Эрот нам бывает
приятен, —
Часто, лишь боль причинив, сладок становится
бог.

[Блуменау Л.]

---

* * *

Археанасса, гетера, зарыта здесь, колофонянка,
Даже в морщинах у ней сладкий ютился Эрот.
Вы же, любовники, первый срывавшие цвет ее
жизни,
Можно представить, каким вас опалило огнем!

[Блуменау Л.]

---

* * *

Сбегай, Деметрий, на рынок к Аминту. Спроси
три главкиска,
Десять фикидий да две дюжины раков-кривуш.
Пересчитай непременно их сам! И, забравши
покупки,
С ними сюда воротись. Да у Фавбория шесть
5Розовых купишь венков. Поспешай! По пути за
Триферой
Надо зайти и сказать, чтоб приходила скорей.

Главкиски и фикидии — названия морских рыб.

[Блуменау Л.]

---

* * *

Чары Дидимы пленили меня, и теперь я,
несчастный,
Таю, как воск от огня, видя ее красоту.
Если черна она, что за беда? Ведь и уголья даже,
Стоит их только нагреть, рдеют, как чашечки
роз.

[Блуменау Л.]

---

* * *

Снегом и градом осыпь меня, Зевс! Окружи
темнотою,
Молнией жги, отряхай с неба все тучи свои!
Если убьешь, усмирюсь я; но если ты жить мне
позволишь,
Бражничать стану опять, как бы ни гневался ты.
5Бог мною движет сильнейший тебя: не ему ли
послушный,
Сам ты дождем золотым в медный спускался
чертог?

В последнем стихе — намек на миф о Данае,

которой Зевс овладел, превратившись в золотой дождь.

[Блуменау Л.]

---

* * *

Нáннион и Биттó, обе с Самоса, храм Афродиты
Уж не хотят посещать узаконенным путем,
А перешли на другое, что гадко. Царица
Киприда!
Взор отвори свой от них, кинувших ложе твое.

[Блуменау Л.]

---

* * *

Брось свою девственность. Что тебе в ней? За
порогом Аида
Ты не найдешь никого, кто полюбил бы тебя.
Только живущим даны наслажденья любви; в
Ахероне
После, о дева, лежать будем мы — кости и прах.

Ахерон — река в подземном царстве, через которую души умерших перевозит в своем челне Харон.

[Блуменау Л.]

---

* * *

Если бы, крылья себе золотые достав и повесив
На белоснежном плече полный стрелами колчан,
Рядом с Эротом ты стал, то, Гермесом клянусь,
не узнала б
И Афродита сама, кто из двоих ее сын.

[Блуменау Л.]

---

* * *

Сладок холодный напиток для жаждущих в
летнюю пору:
После зимы морякам сладок весенний зефир;
Слаще, однако, влюбленным, когда, покрываясь
одною
Хленой, на ложе вдвоем славят Киприду они.

Хлена — верхняя шерстяная одежда.

[Блуменау Л.]

---

* * *

Лука еще не носящий, не зрелый, а
новорожденный,
К Пафии взоры свои мой поднимает Эрот
И, с золотою дощечкой в руке, ей лепечет о
чарах
Как Филократа души, так и твоей, Антиген.

[Блуменау Л.]

---

* * *

Я наслаждался однажды игрою любви с
Гермионой.
Пояс из разных цветов был, о Киприда, на ней.
И золотая была на нем надпись: «Люби меня
вволю,
Но не тужи, если мной будет другой обладать».

[Блуменау Л.]

---

* * *

Двадцать два года прожить не успев, уж устал я
от жизни.
Что вы томите, за что жжете, эроты, меня?
Если несчастье случится со мною, что станете
делать?
В кости беспечно играть будете вы, как всегда.

[Блуменау Л.]

---

* * *

Пей же, Асклепиад! Что с тобою? К чему эти
слезы?
Не одного ведь тебя Пафия в сеть завлекла,
И не в тебя одного посылались жестоким Эротом
Стрелы из лука. Зачем в землю ложиться живым?
Чистого выпьем вина Дионисова! Утро коротко.
Станем ли лампы мы ждать, вестницы скорого
сна?
Выпьем же, весело выпьем! Несчастный, спустя
уж немного,
Будем покоиться мы долгую, долгую ночь.

[Блуменау Л.]

---

* * *

Свидетели любви и горести моей,
О розы юные, слезами омочены,
Красуйтесь в венках над хижинкой смиренной,
Где милая таится от очей!
5 Помедлите, венки, еще не увядайте!
Но если явится, пролейте на нее
Все благовоние свое.
И локоны ее слезами напитайте.
Пусть остановится в раздумье и вздохнет...
10 А вы, цветы, благоухайте
И милой локоны слезами напитайте.

[Батюшков В.]

Тихо, венки мои, здесь на двустворчатой двери
висите,
Не торопитесь с себя сбрасывать на пол листки,
Каплями слез залитые, — слезливы у любящих
очи! —
Но лишь появится он здесь, на пороге дверей,
5 Сразу же капли стряхните дождем на него,
чтоб обильно
Светлые кудри ему слезы омыли мои.

[Блуменау Л.]

Здесь, венки мои, здесь над двойчатую дверью
висите;
Так оставайтесь; не вдруг листья роняйте свои.
Вас окропил я слезами — слезливы влюбленные
очи,
Но лишь дверь заскрипит, только лишь выйдет
она,
5 Крупным дождем на главу ее слез моих капли
пролейте
Пускай слезы мои русые локоны пьют.

[Печерин В.]

Трижды, светильник, тобой поклялась Гераклея
— порою
Ночи прийти, — не пришла. Если, светильник,
ты бог, —
О, покарай за измену: когда она с милым
резвиться
Будет, — угасни, не дай света утехам любви.

[Блуменау Л.]

Трижды, трескучее пламя, тобою клялась
Гераклея
Быть у меня — и нейдет. Пламя, коль ты
божество,
То отворачись от неверной. Как только играть
она станет
С милым, погасни тотчас и в темноте их оставь.

[Печерин В.]

---

* * *

Долгая ночь, середина зимы, и заходят Плеяды.
Я у порога брожу, вымокший весь под дождем,
Раненный жгучею страстью к обманщице этой...
Киприда
Бросила мне не любовь — злую стрелу из огня.

[Блуменау Л.]

---

* * *

Страсти улика — вино. Никагора, скрывавшего
долго
Чувства свои, за столом выдали чаши вина:
Он прослезился, потупил глаза и поник головою,
И на висках у него не удержался венчик.

[Блуменау Л.]

ГЕСИОДУ

Музы тебя, Гесиод, увидели однажды пасущим
В полдень отару овец на каменистой горе
И, обступивши кругом всей толпою, тебе
протянули
Лавра священного ветвь с пышною, свежей
листвою.
Также воды из ключа геликонского дали,
который
Прежде копытом своим конь их крылатый
пробил.
Этой водою упившись, воспел ты работы и роды
Вечно блаженных богов, как и героев былых.

Гесиод (VIII в. до н. э.) — самый известный после
Гомера греческий эпический поэт, автор поэмы
«Труды и дни», содержащей множество
практических советов по части земледелия, и
«Теогонии», поэмы о происхождении богов.

[Блуменау Л.]

К ИЗВЯНИЮ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО, ТВОРЕНИЮ ЛИСИППА

Огненный взор Александра и весь его лик
величавый
Дивным искусством Лисипп в мощной сей меди
явил.
Мнится, он, очи на небо вперив, громовержцу
вещает:
Мне подвластна земля; ты, Зевс, Олимпом
владей!

[Печерин В.]

НА «ЛИДУ» АНТИМАХА

Лидой зовусь я и родом из Лидии. Но надо всеми
Внучками Кодра меня славой вознес Антимах.
Кто не поет обо мне? Кем теперь не читается
«Лида» —
Книга, которую он с музами вместе писал?

Антимах Колофонский — греческий поэт; род. в Колофоне. Автор эпической поэмы «Фиваида», элегической «Лида», также эпиграмм, в которых отразилась широкая осведомленность автора в предмете мифологии. «Лида» написана на темы героических сказаний и названа по имени умершей возлюбленной Антимаха. Александрийцы очень высоко ценили творчество Антимаха и ставили его в один ряд с Гомером.

Внучки Кодра — афинянки; эпитет тревожит тень афинского царя Кодра (приблизительно XI в. до н. э.). Ученая витиеватость эпитета согласуется с духом александрийской поэзии.

[Блуменау Л.]

НА БЮСТ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Полный отважности взор Александра и весь его облик
Вылил из меди Лисипп. Словно живет эта медь!
Кажется, глядя на Зевса, ему говорит изваянье:
«Землю беру я себе, ты же Олимпом владей».

[Блуменау Л.]

НА ГРОБ АЯНТА

Здесь, у могилы Аянта, сижу я, несчастная
Доблесть,
Кудри обрезав свои, с грустью великой в душе.
Тяжко скорблю я о том, что теперь у ахейян, как
видно,
Ловкая, хитрая Ложь стала сильнее меня.

Эпиграмма написана от лица Доблести, скорбящей о том, что оружие Ахилла было присуждено не Аянту, а хитрому и лживому Одиссею.

[Блуменау Л.]

НА ПОЭМУ ЭРИННЫ

Это Эринны пленительный труд,
девятнадцатилетней
Девушки труд — оттого и невелик он; а все ж
Лучше он многих других. Если б смерть не
пришла к ней так рано,
Кто бы соперничать мог славою имени с ней?

Эринна — греческая поэтесса IV в. до н. э.; род. на о. Теносе, одном из Кикладских островов. Речь идет о несохранившейся эпической поэме Эринны «Прялка», которая высоко ценилась александрийскими поэтами и даже сравнивалась с «Илиадой» и «Одиссеей».

НА СТАТУЮ ВЕРЕНИКИ

Изображенье Киприды здесь видим мы, не
Вереники:
Трудно решить, на кого больше походит оно.

Вереника (Береника) — жена царя Птолемея
Эвергета, преемника Филадельфа.

[Блуменау Л.]

ЭПИТАФИЯ МОРЯКУ

Вспять хоть на восемь локтей отступи,
беспокойное море,
Там поднимись высоко, волны кидай и бушуй.
Если ж разроешь могилу Эвмара, добра никакого
В ней все равно не найдешь — кости увидишь и
прах.

[Блуменау Л.]

ΑΣΚΛΗΠΙΑΔΗΣ ΣΑΜΙΟΣ

Информация

[Стихотворения](#)

Буколический поэт из Самоса (III в. до н. э.). Сохранилось 39 эпиграмм, написанных элегическим дистихом, в «Антологии», изданной в Александрии III в. до н. э. Творчество Асклепиада (как и многих других поэтов эпохи эллинизма) характеризуется оторванностью от общественной жизни и интересом к отдельному человеку. В эпиграммах Асклепиада преобладают темы любви и наслаждения жизнью; эпиграммы отличаются искренностью и высоким художественным мастерством. Асклепиад оказал большое влияние на последующее развитие эпиграммы и античную поэзию вообще; он ввел в стихосложение т. н. [Большой](#) и [Малый](#) Асклепиадовы стихи; ему приписывают изобретение т. н. [Первой](#), [Второй](#), [Третьей](#), [Четвертой](#) и [Пятой](#) Асклепиадовых строф, которые использовал в своих Одах Гораций.